

Дарья Пурш

Недословность



Дарья Пурш

Недословность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29827694

ISBN 9785449045713

Аннотация

За душу спасибо маме
За слова спасибо любви
За фото на обложке спасибо
Александре Казачковой
За эту книгу спасибо
всем недословностям в моей жизни
Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Книга	6
«Не души меня правом видеться. Да так редко. Издавека...»	8
«В такую погоду особенно хочется...»	9
«Я хочу задержаться в одной минуте...»	10
«Я тебя не держу... Уходи... Право...»	11
«Убьёшь ведь поцелуями в висок...»	13
Седая дама готовит спицы	15
Берлин	17
Дунай	18
Питер	19
Сапсан	20
РЕЙС ОТМЕНЁН	21
«Покурить кубинские, заливать их кофе...»	22
«Город мирно сопит у ног...»	23
Мы-с	24
Грусть	25
«Когда время не бьёт по утрам в запястье...»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Недословность

Дарья Пурш

© Дарья Пурш, 2019

ISBN 978-5-4490-4571-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я влюблена в Слово. Мне нравится его вкус, когда оно касается моих губ ещё до первого кофе. Мне нравится его запах из-под твёрдых переплёттов. Я люблю его трогать, проводить рукой по его щетинистым страницам. Мне нравится, когда оно остаётся до утра на моей кухне и вперемешку с сигаретным дымом говорит мне что-то личное и важное. Мне нравится его звук в закадровом тексте, в записи, в прямом эфире сквозь ветрозащиту или с шумами на крыше. Мне нравится, когда оно складывается в строки и рифмы, когда оно сжато и говорит по делу или, наоборот, растекается по причастным и деепричастным оборотам. Мне нравится, когда оно звучит звонким чужим голосом в знаках прямой речи. Я люблю, когда оно живёт на нотном стане и умеет петь. От любви между человеком и словом появляется новое поколение слов. Возможно, и у меня когда-нибудь появится своё Словечко, и я буду любить его больше всех остальных

больших Слов.

Спасибо всем, с кем я могу делиться своими словами.
Спасибо всем, кто их слышит.

Книга

И если бы я написала книгу,
Она бы рвалась в середине октавы.
То поезд на Питер с прибытием в Ригу,
То счастье земное у киевской лавры.

И если бы я написала книгу,
Она состояла бы из многоточий,
Из белых страниц, опечаток, изгибов,
Из разных историй, ухаб и обочин.

Я до конца бы несла интригу,
На птице до Кипра, Афин или Римини.
Но если бы я написала книгу,
Она бы кончалась твоим именем.

Вот бумага. Вот ручка. Вот тысячи мелких фраз.
Она села голой на тумбу. К окну анфас.
Её день начинался с кофе без молока.
За окном плыл декабрь, люди и облака.
К ней пришёл добрый кот. Шершавый. Урчащий. Свой.

Снилось лето, кустарник, пчёлы и зверобой.
В этой светлой квартире стало в момент темней.
Он забрал свой плащ и лампу для двух огней.
В этой шумной квартире теперь одна тишина.
Вот бумага. Вот ручка. И девушка у окна.
Его чашка на кухне стала чужим пятном.
Хоть куда уткнись, разглядишь под любым углом.
Можно выкинуть просто, разбить о скупой бетон...
А вчера была осень, плащ, лампа... Вчера был Он.
Надо встать и выйти, но ноги тугой смолой.
Она тихо воет, а кот заглушает вой.
Надо встать, смыть слёзы, убрать кровать.
Только тело ноет, не хочет оно встать.
Вот бумага. Вот ручка. Вот тысяча мелких фраз.
Она села голой на тумбу. К окну анфас.

8 ноября 2017

«Не души меня правом видеться. Да так редко. Издалека...»

Не души меня правом видеться. Да так редко. Издалека.
Я ведь раньше была любимицей, да и ближе других
слегка.

Я дурею, когда на привязи, рвусь под ночь к тебе
с поводка.

Если что-то вдруг станет кризисом, знай, что рядом моя
рука.

Я бреду, спотыкаюсь лапами, чтоб уткнуться в твоё
плечо.

У тебя у кровати под лампами мне спокойно и горячо.
Утром лай мой заглушит городом, светом бьёт через твой
балкон.

А ты схватишь меня за ворот и к двери тащишь
из дома вон.

«В такую погоду особенно хочется...»

В такую погоду особенно хочется
Мускат и случайный ночлег.
А осень под дверью скребёт и щекочется.
И в окнах мерещится снег.

На кухне согреться. Не гнать руки с талии.
Под люстрой вить кольцами дым.
Наутро проснуться с сентябрьским дыханием.
Замёрзшим. Спокойным. Другим.

«Я хочу задержаться в одной минуте...»

Я хочу задержаться в одной минуте.
Вот сейчас. С тобой. Никого в ней кроме.
Не нуждаюсь в страховке и парашюте.
Не хочу обещаний о светлом доме.

Не хочу наше завтра с фатой и платьем.
Не хочу пьяных танцев под крики «горько».
Под простым одеялом, мне чуть за двадцать.
Нас с плиты зовёт чайник – свистит тихонько.

Не хочу делить деньги, не хочу бить бокалы.
Не хочу, где угодно ещё по рому.
Так тепло с тобой под одним одеялом.
За окном мокрый снег. В доме пахнет домом.

«Я тебя не держу... Уходи... Право...»

Я тебя не держу... Уходи... Право...
В этом мире большом ты найдешь случай.
Ты же хочешь опору, а я – оправу,
Так что лучше иди и себя не мучай.

Там большие мечты, там теплы постели.
Будут ждать, и ценить, и молиться тоже.
Мы с тобой до весны так дожить хотели,
Но замёрзли, и дрожь не бежит по коже.

И коленки уже не стучат при встрече.
Только цепкий взгляд. Ты моим будешь.
Где момент, когда замирали речи
И когда по глазам о любви судишь?

Мы с тобой оборвали своё лето,
Не дошли до конца, не истратили нежность.
Ты ведь можешь меня обвинять в этом.
Да, моя оплошность, моя небрежность.

Мне хотелось вот так – разлететься в стае,
Чтоб не ждать, когда же в нас чувства вымрут.
Мы потом с улыбкой вспоминать стали б,

Что ведь был же мальчик, была же мымра.

Я тебя не держу. Размышляй здраво.

Накрывай своей лаской другой плечи.

Не хочу ни винить, ни быть неправой.

Я хочу улыбаться тебе при встрече.

«Убьёшь ведь поцелуями в висок...»

Убьёшь ведь поцелуями в висок,
По волосам скользя удавкой рук.
Под взглядом у тебя я свежий сок —
Сочусь и испаряюсь на ветру.

Ты был немногим лучше, чем все до...
Но лишь тебя хочу касаться впредь.
С тобой то пресловутое гнездо
Хотела свить я, а потом и сжечь.

Я видела многое. Мне теперь не развидеть.
Как бьют женщин, детей, как могут их ненавидеть.
Как гримируют труп, сдавая родным работу.
Как говорят «планируйте гроб в субботу».
Я видела пары, гниющие в этих парах.
Я видела пьяных, блюющих в такси у бара.
Я видела толпы людей, я видела толпы крови.
Я видела тех, кто в ванной с лезвием наготове.

Я видела новые здания стареньких онкологий.

Я видела парня, что умер и был безразличен многим.

Я видела реанимацию, крики, скорые, «хоть бы выжил».

Я видела сотню отвратных фильмов и мерзких книжек.

Сидела среди инвалидов к врачу. Он, говорят, чудесит.

И думала: вот это я буду лет так через десять.

Я видела, как умирал отец, прощалась не раз и с мамой.

Видела, как отпускали убийц, живые копали ямы.

Сейчас я хочу закрывать глаза, чтобы скорее увидеть,

Как можно сильно любить людей. Не только, как ненави-

деть.

29 июля 2019

Седая дама готовит спицы

И глубже холод,
И осень, осень
Накроет город,
Много-голосит.

Все стало хламом
В моих гробницах.
Седая дама
Готовит спицы

И колет в сердце,
И колет вволю.
Куда мне деться
От этой боли?

Я так устала
Искать страницы
Для новой драмы,
Для синей птицы.

И холод грубо
Кусает кожу.
Кусаю губы.
Мы в чём-то схожи.

И даже птицы,
С вершин срываясь,
Убьют границы,
В асфальт врезаясь.

Вы были нами,
Вы были хлётки.
Торгую снами
На перекрёстке.

Зима – замер зла.
Нас обманули.
Замру в замёрзлом
По-це-лу-е.

Берлин

Нас сбросили с веток, заставили воевать.
От стука болит внутри, темнеет бок.
Но помни – это инерция, надо встать.
Нежнее будет каждый другой отскок.

Я знаю, куда ты катишься. Мой черёд
Показывать путь, идти напрямик за край.
Я твой проводник, я знаю, куда несёт.
Нам всем в одну точку, и точка, поверь, не рай.

Ты пишешь: «Сегодня звучишь бодрей».
Не выпила лишнего – вспомнила об отце.
Но с каждой минутой мы по чуть-чуть мертвей.
И с каждой – темнее бок и светлей в конце.

А что остаётся? Любовь собирать из льдин,
У нас ещё будет ночь, похмельный ещё рассвет.
У нас ещё будет один на двоих Берлин
И новое солнце, и лучшая из планет.

Дунай

Я танцевала на мосту,
С которого могла бы прыгнуть.
Мы все хотим у жизни выиграть
Талант, любовь и красоту.

Мы шантажируем богов,
Себя, судьбу. Вот наша сила:
Плясать, когда невыносимо,
И тушь стирать из-под очков.

Я танцевала на мосту
И думала, что в этом счастье.
Жизнь не всегда пиковой масти,
Когда розе несут к хлысту.

Наверное, у всех у нас
Есть свой лимит для слёз и боли.
Я баба-воин поневоле,
А тело всё несётся в пляс.

28 июля 2017

Питер

Питер – скрипучая половица.
Город-морщина на детские лица.
Недоевропа и недостолица.
Недо северный полюс.
Город – «с „Сапсана“ и сразу напиться».
Водкой согреться, потом помолиться.
Ветер с морозом слезят роговицу.
Как же без селфи для сторис.
Снежная буря – красивая птица.
Кружит и кружит, несёт небылицы.
Мы с тобой счастливы и краснолицы.
Гоним румянец до шеи.
Мы в феврале, по московской традиции,
Едем до Питера с бортпроводницей.
Больше селёдки и больше горчицы.
Чтоб стало теплее, теплее...

25 февраля 2018

Сапсан

Даже Питер с тобой пропитался Францией.
Я не знаю, как с вами смогу расстаться.
Я то плачу навзрыд, то начну смеяться.
Каждый день поперёк и вдоль.

Ты наполнил всё смыслом, помог не сбиться.
Ты мой компас, мой спутник, моя жар-птица.
Если я захочу вдруг ещё влюбиться,
Это будет опять с тобой.

Я не знаю, что дальше – ты вечный странник.
У тебя для меня есть и кнут, и пряник.
Во мне столько слёз, октябрей и паник,
Дождь внутри бьёт по мостовой.

Дождь внутри у меня и дожди снаружи,
Чайки в небе курсорами молча кружат,
Питер в окнах кончается, носят ужин
По дороге с конечной Москвой.

РЕЙС ОТМЕНЁН

Она гремела браслетами. На рассвете
Вставала тихо, варила с корицей кофе.
Она жила строго по Гринвичу в этом лете.
Снимала себя на плёнку всё чаще в профиль.

Она выбирала платья, скупала туфли.
Всё думала и ждала, ждала и тлела.
Она и не вспомнит, когда же глаза потухли.
Когда она стала моно и а капелла.

Она выясняла, ну как же могло случиться,
Что все его поезда, все самолёты
Несутся сквозь город её в свою столицу.
Встречают багаж уже не с её прилёта.

Она гремела браслетами. В чемодане
Вечернее платье помято бутылкой виски.
Хоть, может, и не убьёт, но сильно ранит,
Что нет больше даты рейсов в их переписке.

16 апреля 2018

«Покурить кубинские, заливать их кофе...»

Покурить кубинские, заливать их кофе.
Мы смеялись в сторону, улыбались в профиль.
Мы безумно молоды и безумно здешние.
Ты не любишь города, говоришь падежнее.

Приглашаешь в плаванье, чуть не в Средиземное.
Я всё то же странное и слегла богемное.
У тебя ведь ямочки и глаза кошачьи.
Для меня плацкарты тоже что-то значили.

У тебя по чашечке из любого города.
Приглашай же в гости, если нет и повода,
На вискарь и херес, и на чай-спасение.
Где там твоя девочка будет в воскресенье?

«Город мирно сопит у ног...»

Город мирно сопит у ног...
У тебя ведь такой балкон...
Я скупаю побольше икон
В каждом месте, куда не смог.

Мне бы просто читать стихи,
Заливая слова в тебя,
Правда, мы уже по края
Состоим из дрызг и трухи.

У тебя ведь диапазон:
Пять октав и рельефность души.
Ну, прошу тебя, не спеши
Поменять за окном сезон.

Отравляйся со мной в июнь.
Будем плавать и мох сушить...
Мне бы душу свою пережить...
Вот ведь дура. А ну-ка, сплунь.

Мы-с

Не воюй со мной, не шуми так громко.
Я усталый берег, уморён жарою.
Твоё море бьёт мне волной по кромке.
Успокой своё море. Приляг со мною.

Проведи рукой, укроти прохладой,
Приручи мои гроты, моих пиратов.
В новом августе встрече я буду рада.
И отдам тебе все свои закаты.

Грусть

моей маленькой грусти внутри посвящается...

Течёт бардак по старым полкам.
На крыше с серым потолком,
Представив небо гамаком,
Заснула грусть с лицом ребёнка.

А где-то там бежали люди
Стремглав в счастливый новый день.
Сереющую в парке тень
Никто за счастье не осудит.

А грусть курила с облаками.
На выдох тучи над Москвой.
И в свой законный выходной
Она не пьёт вино с друзьями.

И человеку, если сможет,
С ней не захочется болтать.
И ведь никто не мог понять,
Что и у грусти счастье тоже.

«Когда время не бьёт по утрам в запястье...»

Когда время не бьёт по утрам в запястье.
Когда не различаешь, где боль, где счастье.
И шаги по подъезду не крикнут «здрaсте»,
Забываешь ведь, как дышать.

Когда в каждом дне ты простой участник.
Когда ноги ноют, и ты безвластен.
Ты вползаешь в однушку, скорей упасть бы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.